

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ И СФРАГИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ БАЗАРНОГО РАСКОПА В ТОБОЛЬСКЕ

О.М. Аношко*, С.В. Игнатов**

Рассматриваются нумизматические и сфрагистические материалы Базарного раскопа, заложенного на торжище нижнего посада Тобольска. Дана детальная характеристика монет, определены их место производства, время выпуска, номинальная стоимость, особенности планиграфического и стратиграфического распределения в раскопе. Анализ свинцовых, медных пломб, а также клейм на стеклянной, фарфоровой и фаянсовой посуде позволил расширить представления о продаваемых товарах и их производителях.

Тобольск, нижний посад, торговая площадь, монеты, счетные пфенниги, свинцовые, медные пломбы, клейма на стеклянной, фарфоровой и фаянсовой посуде.

В период российской колонизации Сибири резко увеличились потребности населения в различных товарах, что привело к активизации налаживания внешних торговых связей и формирования производств, основанных на местном сырье и ориентированных на внутреннюю реализацию на городском рынке. Данные письменных источников, на которые опираются исследователи, позволяют представить лишь общую картину экономического развития и участия Сибирского региона в российских и международных торговых отношениях [Вилков, 1967, 1978, 1990, 1994; Резун, Беседина, 1992; и др.]. С помощью археологического материала можно уточнить и конкретизировать торговые связи, определить их датировку. Артефактами, характеризующими историю торговли и дающими возможность оценить объем товарно-денежных отношений в сибирском городе, являются импортные вещи, монеты, счетные пфенниги, разного вида печати, пломбы, а также марки и клейма, оставленные на изделиях.

Для атрибуции монет существует множество справочных пособий и монографий по нумизматике: например, труды В.Д. Гладкого [2006], Н.Л. Конькова [2001], А.С. Мельниковой [1989, 2005], И.Г. Спасского [1957], О.С. Тальской [1959], В.В. Узденикова [1986, 1995], А.А. Щелокова [1986], А.И. Юхта [1994] и других авторов. Тем не менее характеристика нумизматического материала, обнаруженного в ходе исследований археологических памятников, в том числе сибирских позднесредневекового и нового времени, встречается в литературе значительно реже, либо в контексте описания всего комплекса находок, либо с целью хронологической привязки археологических слоев, сооружений и совместно залегающих с монетами вещей. Основное ограничение датировки с помощью нумизматических источников заключается в том, что по ним четко устанавливается только нижняя хронологическая граница объектов [Бородовский, Горохов, 2011; Горохов, 2011]. Их возраст исследователи определяют датой чеканки монеты и при этом не учитывают тот промежуток времени, который проходил между ее созданием и попаданием в культурный слой. Таким образом, верхняя граница датировки «плавает», к тому же хождение старых монет не всегда ограничивалось появлением новых, вызванным, например, сменой правителя. Также при анализе нумизматического материала редко принимается во внимание дополнительная информация, нередко извлекаемая из археологического контекста, в частности путь поступления денег в Сибирь, особенности денежного обращения в этом регионе в XVII–XIX вв., объем торговли и т.п.

Ценной находкой для датировки выступают западно-европейские, в основном нюрнбергские, монетовидные жетоны — счетные пфенниги, которые часто встречаются в культурных слоях сибирских археологических памятников XVII–XIX в., особенно в могильниках местного населения [Еманов, 2008; Милищенко, 2004; Пушкарев, 2013; Харинский, 2001]. Легкие и дешевые западные жетоны, имеющие геральдическую символику и надписи, использовались русскими купцами и промышленниками в расчетах и при обмене с аборигенами [Спасский, 1951].

Принципиально важен для определения степени развития торговли сфрагистический материал, с помощью которого устанавливаются характер и направление торговых связей и дается общая оценка их интенсивности, а также динамики обмена между различными центрами [Белецкий, 2003; Каменцева, Устюгов, 1974; Соболева, 1976]. В материалах исследований жилых городских кварталов данная категория предметов представлена в основном клеймами и марками

ми на стеклянной, фарфоровой и фаянсовой посуде, а в материалах раскопок торжищ — медными и свинцовыми пломбами, реже печатями. Обобщающие труды, посвященные атрибуции сфрагистических находок, относятся в основном к периоду Древней и Средневековой Руси [Янин, 1970; Янин, Гайдуков, 1998]. Информацию о подобных изделиях более позднего времени можно встретить лишь в отдельных статьях, тезисах докладов либо на различных сайтах интернет-ресурсов.

Представления о развитии торговли первой российской столицы Сибири складывались на основе анализа исторических документов, которые позволили историкам говорить о разнообразии импортных и экспортных товаров, о продукции, производимой для внутреннего рынка, охарактеризовать в общих чертах торговые отношения с указанием фамилий купцов и предпринимателей [Вилков, 1990; Копылов, Прибыльский, 1969]. Однако как выглядели продаваемые изделия, какие признаки для них были характерны, судить по письменным источникам довольно трудно. В этом случае конкретную и дополнительную информацию можно получить при анализе археологического материала. Изучение истории торговли Тобольска по данным археологии стало возможным в результате исследований в 2010–2011 г. торжища на пересечении улиц Базарная площадь и Хохрякова, на нижнем посаде, где нами был заложен раскоп площадью 350 м² (Базарный), в процессе вскрытия которого выявлены мощные, хорошо стратифицированные напластования культурных отложений с остатками деревянных торговых рядов, располагавшихся здесь в XVIII–XIX в., а в нижней их толще — участок жилой застройки конца XVII — начала XVIII в. [Аношко, Игнатов, 2013].

Помимо коллекции предметов импортного и местного происхождения, исчисляемых несколькими тысячами, в Базарном раскопе в большом количестве найдены монеты и пломбы, которые были надежно привязаны к горизонтам культурного слоя. Их планиграфическое распределение на разных глубинах довольно равномерно. Несмотря на то что стратиграфические колонки раскопа отличались разнообразием пластов и прослоек, четко вычленяется четыре массива культурных отложений, последовательно залегающих и имеющих датировку по обнаруженным в них артефактам. Точно атрибутированные монеты в основном найдены в соответствующих времени их выпуска и бытования слоях, что дает редкую возможность сравнения и проверки археологических датировок нумизматическим материалом. Лишь часть монет происходила из локальных, современных перекопов, они были перемещены в более ранние или более поздние горизонты культурного слоя.

В верхних сильно мешаных отложениях, образованных в результате расчистки исследуемой территории от располагавшихся здесь в XX в. строений, найдены четыре монеты XIX в. и две советского периода. Из второго массива культурного слоя, представленного отложениями коричневого и серо-коричневого цветов, прослеженными на уровне четвертого — седьмого горизонтов, происходили 142 монеты XVIII в., 248 — XIX в. и 36 — XX в. (табл. 1), а также 80 свинцовых, медных и стеклянных пломб, для 22 из которых удалось установить дату — середина и вторая половина XIX в. При этом шестой и седьмой горизонты культурного слоя можно считать переходными, так как в их толще было найдено практически равное количество денег XVIII и XIX вв., в основном периодов правления Екатерины II и Николая I. В вещевой комплекс, полученный при исследовании этих напластований, входят изделия, датированные XIX в. и имеющие аналогии в материалах этого времени европейской части России и других сибирских городов.

Следующий, третий массив культурного слоя образован однородным по структуре отложением темно-коричневого грунта. При его исследовании найдены разнообразные по функциональному назначению изделия из железа, цветных металлов, стекла, камня, глины, дерева, бересты, кости, кожи, шерсти и войлока, а также монеты, время чеканки которых является основным аргументом для датировки этого напластования. Из атрибутированных монет 121 относится к первой половине — середине XVIII в. (периоды правления Петра I, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны), 71 — ко второй половине XVIII в. (периоды правления Екатерины II и Павла I) и 20 монет и 16 пломб — к XIX в. В толще темно-коричневого напластования, как и в верхних слоях, были прослежены конструкции торговых рядов, что указывает на появление торжища на исследуемой территории еще в середине XVIII в., возможно в его первой половине.

В самой нижней части культурного слоя, исследованного тринадцатым — пятнадцатым горизонтами, выявлен участок жилой застройки конца XVII — начала XVIII в., представленный остатками срубов русской усадьбы и фрагментом городской улицы — деревянной мостовой из настила досок, уложенных вплотную друг к другу. Усадьба и мостовая пострадали от пожара, так как часть

Нумизматические и сфрагистические материалы Базарного раскопа в Тобольске

бревен и досок сильно обуглены. В коллекцию предметов, связанных с этими конструкциями, входят монеты петровского периода, в том числе медные и серебряные чешуйки, гончарная посуда, фрагменты войлока, кожаной обуви, одежды и разнообразные изделия. Пломбы же не найдены: в этот период торговая площадь здесь еще не функционировала.

Как уже отмечалось, нумизматический и сфрагистический материал позволяет не только датировать археологические слои и объекты, но также оценить степень развития товарно-денежных отношений. В нумизматический комплекс Базарного раскопа входит 790 монет, отражающих особенности денежного обращения в конце XVII — XIX в. [Мельникова и др., 2002]. С целью их систематизации и анализа была создана реляционная база данных, в которой находки оценивались по следующим критериям: местонахождение в раскопе, степень сохранности, вес и размеры монеты, время и место ее выпуска, номинал, стилистические особенности. В ходе раскопок торгожища установлены следы пожарищ, часть торговых лавок сгорели, поэтому среди монет довольно большой процент горелых, при анализе которых невозможно определить либо вензель, либо дату чеканки или место производства. Характер денежных знаков, надписи и изображения на них позволили распределить 658 монет по периодам правления (времени выпуска) (табл. 1), из них у 601 удалось установить номинальную стоимость (табл. 2).

Таблица 1

Распределение монет по периодам правления

Период правления (дата чеканки монеты)	Относительный горизонт культурного слоя														Всего
	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15		
Алексей Михайлович (1645–1676)														1	1
Петр I (1682 (1696) — 1725)					1	2	2	5	8	5	6	2	2	33	
Анна Иоанновна (1730–1740)			2	6	4	11	5	6	7	9			1	51	
Елизавета Петровна (1741–1761)			4	8	12	15	19	15	9	3				85	
Екатерина II (1762–1796)		8	11	41	40	35	17	14		2			1	169	
Павел I (1796–1801)		1		2	2	2	1							8	
Александр I (1801–1825)			5	14	12	3			1	1				41	
Николай I (1825–1855)	3	29	98	37	20	8	1	2	1	1				200	
Александр II (1855–1881)		4	10	7	3									24	
Александр III (1881–1894)			1											1	
Николай II (1894–1917)	1	1		1	1	1				1				6	
Советский период (1922–1961)	2	15	13	8		1								39	
Не определен	1	8	14	19	24	32	12	10	4	5	2	1		132	
<i>Итого</i>	7	71	158	143	119	110	57	52	30	27	8	3	5	790	

Таблица 2

Распределение монет по номинальной стоимости

Период правления (дата чеканки монеты)	Номинальная стоимость монеты															Всего		
	¼ копейки	Полушка	½ копейки	Деньга	Денежка	Чешуйка	Копейка	2 копейки	3 копейки	5 копеек	10 копеек	Гривенник	Злотый	15 копеек	20 копеек		Рубль	Не опред.
Алексей Михайлович (1645–1676)						1												1
Петр I (1682 (1696) — 1725)		5		2		19	3			1							3	33
Анна Иоанновна (1730–1740)		31		20														51
Елизавета Петровна (1741–1761)		15		69								1						85
Екатерина II (1762–1796)		56		25			18	7		11	1					1	50	169
Павел I (1796–1801)							3	5										8
Александр I (1801–1825)							8	32		1								41
Николай I (1825–1855)	38		46				53	39	5	15	3		1					200
Александр II (1855–1881)					4		7	8		4	1							24
Александр III (1881–1894)														1				1
Николай II (1894–1917)							2	2	1						1			6
Советский период (1922–1961)							5	3	6	7	5			6	3		4	39
Не определен																	132	132
<i>Итого</i>	38	107	46	116	4	20	99	96	12	39	10	1	1	7	4	1	189	790

В целом 34 монеты, собранные на Базарном раскопе, относятся к XVII — началу XVIII в. (периоды правления Алексея Михайловича, Петра I) (рис. 1, 1–7), 313 — к XVIII в. (время правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I) (рис. 1, 8–12), 272 — к XIX — началу XX в. (правление Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, Николая II) (рис. 1, 13–16) и 39 — к советскому периоду (1922–1961 гг.). Путь поступления денег в Тобольск условно определяется по месту их производства. Лишь у 216 экз. нумизматической коллекции сохранилось клеймо монетного двора (табл. 3). Монеты петровского периода были отчеканены на московских заводах, а медные деньги XVIII–XIX вв. относятся к местному производству, из них 63 экз. с клеймом Е.М. изготовлены на уральском, Екатеринбургском монетном дворе, а 145 с клеймами К.М. и С.М. — на сибирском, Сузунском заводе. Возможно, монеты этих дворов (Екатеринбургского и Сузунского) в основном и были тогда представлены в Сибири. У 132 монет из-за очень плохой сохранности не удалось установить ни время чеканки, ни место выпуска, ни номинал. Кроме того, за пределами раскопа, в отвалах либо современных перекопах, с помощью металлодетектора найдено еще около 100 монет, главным образом конца XVIII — первой половины XIX в. (вошли в созданную базу данных как подъемный материал).

Таблица 3

Распределение монет по месту производства

Монетный двор	Относительный горизонт культурного слоя													Всего
	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Е.М.		10	18	15	11	2	1	4	1	1				63
К.М.		3	10	15	21	15	3	4		1			1	73
С.М.	2	13	48	8		1								72
М.Д.								1			1			2
В.Д.		1												1
С.П.Б.		1	1	2						1				5
Не определен	5	43	81	103	87	92	53	43	29	24	7	3	4	574
<i>Итого</i>	7	71	158	143	119	110	57	52	30	27	8	3	5	790

На площади Базарного раскопа также обнаружены польско-литовская монета номиналом «1 злотый» и два монетовидных жетона, использовавшихся при счете. На одном из них на аверсе изображены три короны и флер вокруг центрального цветка с круговой надписью персональных данных мастера: «HANNIS KRAVWINCKEL IN NVR» (Ханс Краувинкель из Нюрнберга), а на реверсе присутствует надпись «GOTT DIE SEI ALLEIN EHRE» (только богу слава). На одной из сторон другого пфеннига представлен герб Франции в виде щита под короной с геральдическими лилиями на нем и круговой надписью «DINGERS REPF IOH FRIE WEI», а на другой стороне — Людовик XV в профиль с надписью вокруг портрета «LUD[ovicus] XV D[ei] G[ratia] FR[anciae] ET NAV[arrae] REX», что может быть переведено как «Людовик XV, милостью Божией король Франции и Наварры» [Еманов, 2008].

Нумизматическая коллекция, собранная на Базарном раскопе, дает представление об ассортименте монет, участвовавших в повседневной жизни людей, торговавших на территории нижнего посада Тобольска. В основном они относятся к рядовым массовым денежным выпускам достоинством в полушку, деньгу и копейку. Данную категорию находок следует характеризовать как «деньги из кошелька», которые, скорее всего, были потеряны владельцами на торжище. Утрата монет большого номинала — явление редкое. В этом случае самой ценной находкой является серебряный рубль с профилем Екатерины II (рис. 1, 10). Наибольшее количество обнаруженных монет, относящихся к одному времени, является косвенным свидетельством торговой активности. Так, очень мало монет периода правления Александра II, Александра III и Николая II (табл. 1), видимо, из-за незначительной интенсивности торговли в это время на исследованном участке. Подавляющее же большинство денег относится к периодам Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II и Николая I, что свидетельствует о пике торгово-экономических отношений в городе в середине — второй половине XVIII в. и в 30–50-х гг. XIX в.

Сфрагистические материалы Базарного раскопа представлены 88 марками на обломках фарфоровой и фаянсовой посуды, 11 клеймами на стеклянных бутылках и 90 пломбами из меди и свинца. Расшифровка данной категории находок зависит, во-первых, от степени их сохранности, а во-вторых, от содержащейся на них информации. На одних предметах указаны лишь отдельные буквы или цифры, на других — инициалы или товарный знак и в редких случа-

Нумизматические и сфрагистические материалы Базарного раскопа в Тобольске

ях — полная легенда с названием учреждения, фамилии владельца, места размещения, а иногда и даты. Чрезвычайно интересно распределение пломб по категориям и наименованиям товаров и продуктов, которые производились в тех или иных населенных пунктах или вывозились из них, попадая затем на тобольский рынок.

Рис. 1. Нумизматическая коллекция Базарного раскопа:

1–7 — серебряные чешуйки и медная копейка периода правления Петра I; 8, 9 — медные деньга и полушка периода правления Анны Иоанновны; 10, 11 — серебряный рубль и медная монета «пять копеек» периода правления Екатерины II; 12 — медная монета «две копейки» периода правления Павла I; 13–15 — медные монеты периода правления Николая I; 16 — медная монета периода правления Николая II.

Среди товаров, поступавших в Тобольск, судя по пломбам чаще всего встречалась винная продукция. Так, на площади Базарного раскопа были расчищены деревянные конструкции лавки, принадлежавшей Московской торговой организации Мамонтовых, о чем свидетельствуют найденные в ее заполнении обломки стеклянных бутылок с клеймами, 14 медных и свинцовых пломб с обозначением этой фамилии (рис. 2, 9, 17). Известные во второй половине XIX в. купцы Мамонтовы занимались винным откупом, а также продажей лаков и сургуча [Мамонтовы...]. На пломбах этой организации по центру изображен гербовый двуглавый орел, увенчанный короной и

держаций в лапах государственные регалии — скипетр и державу, а по кругу идет надпись «Т-во (Товарищество) Братьев А. и Н. Мамонтовых» (было основано их отцом в 1840 г.). Помимо свидетельств торговли винной продукцией Мамонтовых на площади Базарного раскопа найдены обломки четырех бутылок зарубежного производства, с клеймом торговой марки французского виноградного вина Сотерн, сорт которого известен в России с начала XIX в. Данные фрагменты удалось атрибутировать по надписям «HAUTSAUTERNEDD» либо «CADEVILLA&FINKEBORDELUXE» (рис. 2, 13–15). По обломкам некоторых бутылок и бутылочков определены изделия тульского бакалейного магазина Г.Р. Лобанова [Лобанов...] и Мещерского стекольного завода братьев Н. и А. Костеревых Владимирской губернии [Хроника развития...], а также лекарственные препараты, сделанные по рецептуре суздальского врача Д.П. Моренкова [Моренков...].

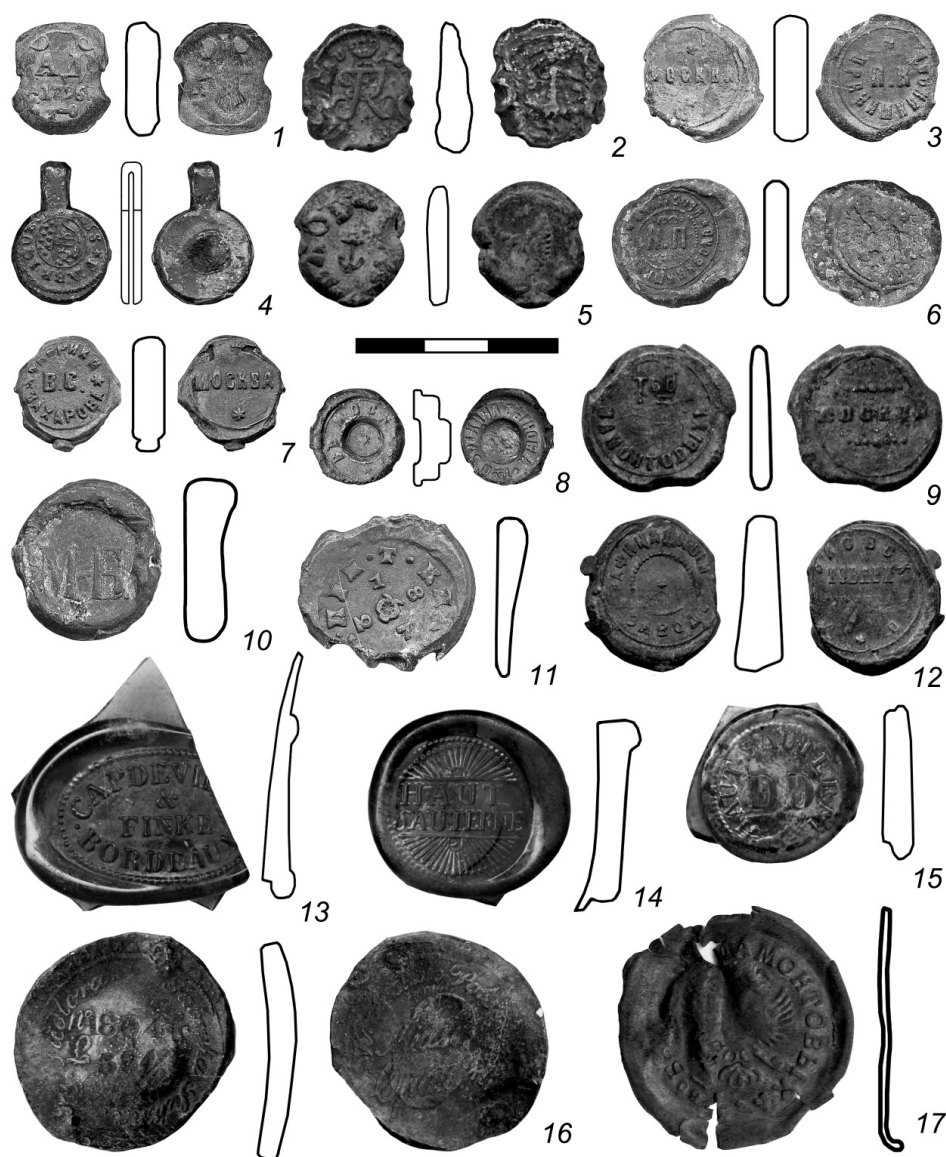

Рис. 2. Сфрагистическая коллекция Базарного раскопа: 1, 10, 11 — свинцовые пломбы с буквенными аббревиатурами и серийными номерами; 2, 4, 5 — свинцовые пломбы с латинскими надписями; 3 — свинцовая пломба, принадлежавшая фирме купца П.К. Прянишникова; 6 — свинцовая пломба фирмы купца П.И. Оловянишникова; 7 — свинцовая пломба фирмы В.С. Захарова; 8 — свинцовая пломба, принадлежавшая Товариществу чайной торговли сыновей П. Боткина; 9, 17 — свинцовая и медная пломбы торговой организации Мамонтовых; 12 — свинцовая пломба рафинадного завода И.Г. Харитоненко; 13–15 — пломбы на стеклянных бутылках французского вина Сотерн; 16 — свинцовая пломба фабрики Г.Г. Фидлера.

Нумизматические и сфрагистические материалы Базарного раскопа в Тобольске

На тобольском рынке торговали чаем, кофе, сахаром, о чем свидетельствуют две свинцовые пломбы в коллекции Базарного раскопа. Одна из них принадлежит Московскому товариществу чайной торговли сыновей П. Боткина (рис. 2, 8), основанному их отцом еще в начале XIX в. и осуществлявшему по всей стране крупнооптовую и розничную продажу рафинада, сахарного песка, кофе, китайского, цейлонского и лондонского чая [Петра Боткина сыновья...]. Другая пломба относится к крупнейшему Павловскому рафинадному заводу второй половины XIX — начала XX в. в Сумах (Украина), владельцем которого являлся И.Г. Харитоненко [К 185-летию...] (рис. 2, 12).

В торговых рядах нижнего посада также была широко представлена продукция шерсто-ткацких и суконных фабрик второй половины XIX в., на что указывают надписи на найденных в Базарном раскопе свинцовых пломбах. Например, из Москвы везли разного вида ткани фирм В.С. Захарова (рис. 2, 7), Р.Д. Мартынова, Т.И. Самцова [Стадников...], из Санкт-Петербурга — сукно фабрики Георга Генриха Фидлера [Указатели...] (рис. 2, 16), из Воронежской губернии — товары завода И.П. Бутикова, занимавшегося шерстоткацким, набивным и красильным производством [Бутиков...]. На одной из пломб указан торговый дом И.С. Решетникова, продававший разнообразные мануфактурные изделия, в том числе ткани [Тайны...]. Обнаружена также пломба, указывающая на принадлежность к деятельности купца П.К. Прянишникова (рис. 2, 3), являвшегося владельцем писчебумажных фабрик в Тверской губернии и Москве во второй половине XIX в., издававших в основном художественную литературу и торговавших бумажной пряжей [Петр Козьмич Прянишников...].

Кроме того, в материалах Базарного раскопа присутствуют три пломбы фирмы XIX в. купца П.И. Оловянишникова (рис. 2, 6), владевшего большим колокололитейным заводом в Ярославле и фабрикой церковной утвари в Москве [Оловянишниковы...]. Еще на двух свинцовых пломбах, принадлежавших, судя по латинским надписям, иностранным организациям, стоят отметки о перевозке товара водным транспортом в виде якоря или корабля под звездным небом (рис. 2, 2, 5). Остальные сфрагистические находки плохой сохранности, на некоторых из них удалось расшифровать либо место производства опломбированных товаров — Москва, Иркутск и др., либо их серийные номера, либо изображения символа государства — двуглавого орла, увенчанного короной, с регалиями в лапах, либо буквенные аббревиатуры (рис. 2, 1, 10, 11).

В культурном слое торжища собрано несколько тысяч обломков фарфоровой и фаянсовой посуды. Это напрямую указывает на то, что Тобольск являлся одним из основных сибирских центров ее поступления. Судя по 85 клеймам, обнаруженным на черепках, изделия из фарфора и фаянса были отечественного производства, но разных фабрик, располагавшихся в Московской губернии. Анализ марок позволяет говорить, что в торговых рядах нижнего посада преобладала продукция фабрики Г.А. Маркова (32 экз.) (рис. 3, 3–7), затем — заводов Кузнецовых (20 экз.) (рис. 3, 1, 2), функционировавших во второй половине XIX в. [Матвеев и др., 2011, с. 122–123]. Лишь несколько обломков блюдец имеют клейма предприятий Гарднера и П. Фомина первой половины XIX в. [Мусина, 1995, с. 17, 62]. Кроме того, на площади Базарного раскопа зафиксированы остатки сгоревшей посудной лавки, основу заполнения которой составил фарфоровый и фаянсовый бой, перемешанный с грунтом коричневого цвета и вкраплениями угля, а также куски спекшегося бисера и более 20 экз. щитковосрединных перстней разного размера, но с одинаковой растительной розеткой в центре щитка. Лавка, скорее всего, принадлежала фабрике Г. Маркова, так как на некоторых черепках присутствуют фрагменты марок этой организации.

Таким образом, изучение клейм и пломб коллекции Базарного раскопа позволяет говорить, что в географии экономических связей Тобольска доминировало западное направление. Преобладающая часть пломб принадлежит торговым организациям XIX в., которые преимущественно находились на территории России, что свидетельствует об оживленности торговли в это время на нижнем посаде города и о достаточно высокой покупательной способности тоболяков. Из анализа данных исторических источников следует, что по мере развития тобольского рынка происходило расширение ассортимента как импортных, так и местного производства товаров, необходимых для активного обмена. В первой четверти XVII в. в первой российской столице Сибири предметы домашнего и личного обихода практически не производились и привозились из Европейской России и Средней Азии [Вилков, 1978]. С возникновением мелкотоварного производства, прежде всего кожевенного, многие привозные товары стали вытесняться местными, продаваемыми и в других сибирских городах и деревнях, что привело к укреплению и расширению торговых связей Тобольска. Так, например, в конце XVII — начале XVIII в. появились не-

большие предприятия в винокурении, стекльно-фаянсовом и суконном производствах, крупные кожевенные заводы, ориентированные на внутренний и внешний рынок [Вилков, 1967, с. 25–61]. В конце XVIII — XIX в. также действовали салотопенные, клееварные и свечные заведения, получила развитие писчебумажная промышленность [Бочанова, 1978; Копылов, 1973].

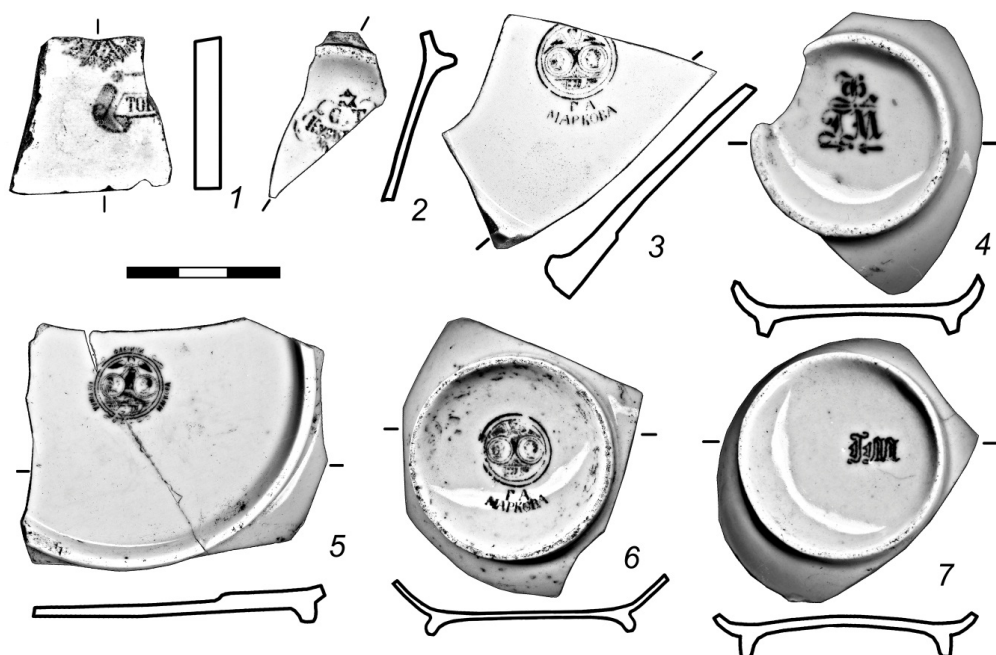

Рис. 3. Клейма на обломках фарфоровой посуды из Базарного раскопа: 1, 2 — фрагменты марок заводов Кузнецовых; 3–7 — марки фабрики Г. Маркова.

Подводя итоги, можно с уверенностью говорить, что судя по материалам археологических исследований — многочисленным предметам коллекции Базарного раскопа — на протяжении XVIII–XIX вв. на территории нижнего посада Тобольска существовало торжище, где располагались частные лавки и шла активная розничная торговля. В основном здесь продавали российские, в том числе местного производства, товары, которые, скорее всего, были не дорогостоящие: обнаружены монеты мелкого номинала. Преобладала продукция легкой промышленности, фарфорово-фаянсового производства, а также некоторые виды продовольствия (вино, сахар, чай, кофе и т.п.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аношко О.М., Игнатов С.В. О торговле в Тобольске в XVIII–XIX в. по археологическим и историческим данным // АВ ORIGINE: Археол.-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. С. 76–87.
- Белецкий С.В. Сфрагистика // Специальные исторические дисциплины: учеб. пособие. СПб., 2003. С. 248–367.
- Бородовский А.П., Горохов С.В. Методика изучения нумизматических коллекций сибирских городов и острогов (по материалам Мангазеи и Умревинского острога) // Методика междисциплинарных археологических исследований. Омск: Наука, 2011. С. 38–48.
- Бочанова Г.А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири второй половины XIX в. Новосибирск: Наука, 1978. 393 с.
- Бутиков И. Товарищество мануфактур [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://mailboz.com.ua/istoriya-biznesa/butikova-i-tovarishhestvo-manufaktur.htm>.
- Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.
- Вилков О.Н. Тобольские таможенные книги XVII в. // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск: Наука, 1978. С. 5–46.
- Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 316 с.
- Вилков О.Н. Торговые помещения городов Сибири в XVII в. // Городская культура Сибири: История, памятники, люди. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1994. С. 8–24.

Нумизматические и сфрагистические материалы Базарного раскопа в Тобольске

- Гладкий В.Д.* Словарь нумизмата. М.: Центрполиграф, 2006. 377 с.
- Горохов С.В.* Информационный потенциал нумизматических коллекций Умревинского острога и Мангазеи // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. Новосибирск, 2011. Т. 10. Вып. 3: Археология и этнография. С. 219–228.
- Еманов А.Г.* Южнонемецкий жетон в Сибири // Тюм. ист. сб. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. Вып. 11. С. 130–132.
- Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М.: Высш. шк., 1974. 264 с.
- Коньков Н.Л.* Имеет хождение в Сибири: Из истории нумизматики и денежного обращения в Сибири. [Б.м.]: Изд-во обществ. фонда «Возрождение Тобольска», 2001. 344 с.
- Копылов Д.И.* Обработывающая промышленность Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Свердловск, 1973.
- Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П.* Тобольск. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. 264 с.
- К 185-летию со дня рождения Ивана Герасимовича Харитоненко* // Официальный сайт пресс-службы Сумской епархии [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthodoxsumy.narod.ru/history.htm>.
- Лобанов Григорий Романович* [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.venevara.ru/karl.htm>.
- Мамонтовы*, старинный торговый род [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://rusinst.ru/articletext.asp?gzd=1&id=7212&abc=1.htm>.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Сирюшова Н.Ф.* Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 2 (15). С. 116–125.
- Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 гг. М.: Финансы и статистика, 1989. 318 с.
- Мельникова А.С.* Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII в. М.: Стрелец, 2005. 320 с.
- Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С.* Деньги России: История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М.: Стрелец, 2000. 226 с.
- Милищенко О.А.* Монеты и жетоны как датирующий инвентарь позднесредневековых поселений и могильников (на примере бассейна реки Тара). Омск: ОмГАУ, 2004. 135 с.
- Моренков Дмитрий Павлович* [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://rosgenea.ru/?alf=13&serchcatal=%CC%E0%E5%ED%EA%E2&r=4.htm>.
- Мусина Р.Р.* Марки российского фарфора (1744–1917 гг.). М.: Знание, 1995. 80 с.
- Оловянишниковы* // Ярославский край [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.yaroslavskiy-kray.com/favicon.htm>.
- Петра* Боткина сыновья // Академик: Энцикл. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/moscow.htm>.
- Петр* Козьмич Прянишников // Форум союза возрождения родословных традиций [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://forum.svrt.ru/favicon.htm>.
- Пушкарев А.А.* Западноевропейские счетные жетоны из погребальных археологических комплексов Сибири: Историографический обзор // Вестн. ТГУ. Томск: Изд-во ТГУ, 2013. Вып. № 6 (26). С. 130–134.
- Резун Д.Я., Беседина О.Н.* Городские ярмарки Сибири XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск: Наука, 1992. 154 с.
- Спасский И.Г.* Русская монетная система. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во м-ва просвещения РСФСР, 1957. 294 с.
- Спасский И.Г.* Счетные жетоны // Исторический памятник русского полярного мореплавания XVII в. М., Л., 1951. С. 130–138.
- Соболева Н.А.* О методике изучения сфрагистического материала XV–XVIII вв.: (Историографические заметки) // ВИД. Л., 1976. Т. 8. С. 132–150.
- Стадников А.В.* Список купеческих старообрядческих фамилий Москвы (XIX — начало XX в.) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/starover/index.htm>.
- Тайны* Решетникова пруда // Одинцово — новые рубежи [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.odintsovo.info/favicon.htm>.
- Тальская О.С.* Уральские и сибирские монеты. Свердловск, 1959. 41 с.
- Уздеников В.В.* Монеты России 1700—1917. М.: Финансы и статистика, 1986. 500 с.
- Уздеников В.В.* Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах 1700–1917 гг. М.: Межнумизматика, 1995. 170 с.
- Указатели* к содержанию (1761–1775 гг.) // Газета XVIII века «Санкт-Петербургские Ведомости» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ved.infotec.ru/font-weight:bold;color:white.htm>.
- Харинский А.В.* Счетные жетоны и монеты в погребениях приольхонских бурят XVIII–XIX вв. // Древняя и средневековая история Восточной Азии. Владивосток, 2001. С. 273–276.
- Хроника* развития Мишеронского завода Костеревых: Краеведческий сайт г. Шатура и Шатурского района [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://share.yandex.ru/go.xml?service=vkontakte&url=http%3A%2F%2Fwww.shaturyane.ru%2Fsettlements-misheronsky-glassworks.htm>.

О.М. Аношко, С.В. Игнатов

Щелоков А.А. Монеты СССР. М.: Финансы и статистика, 1986. 190 с.

Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М.: Финансы и статистика, 1994. 294 с.

Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I: Печати X — начала XIII в.; Т. II: Новгородские печати XIII–XV вв. М., 1970.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М.: Интрада, 1998.

*Тюмень, ИПОС СО РАН

okanoshko@yandex.ru

**Тюменский государственный университет

semaign@gmail.com

Subject to consideration being numismatic and sphragistic materials from the Bazarnyi (market place) excavation laid at the market place of the lower suburb in Tobolsk. The paper gives a detailed description of the coins, determining place of their coinage, time of issue, nominal value, as well as distinctions of their planigraphic and stratigraphic distribution in the pit. The analysis of lead and copper seals, as well as stamps on the glassware, chinaware and crockery allowed to enlarge ideas of traded goods and their manufacturers.

Tobolsk, lower suburb, market place, coins, counters, lead and copper seals, stamps on the glassware, chinaware and crockery.